

А. В. Зайцева

Смоленский государственный университет

**ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ЭМОЦИЙ
В НЕМЕЦКОМ ЭКОЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ**
(на материале романа Ф. Шетцинга *Что, если мы просто спасем мир? Действовать в условиях климатического кризиса*)

В настоящее время изучению эмоций посвятили свои труды многие отечественные и зарубежные ученые, и тем не менее эта тема до сих пор остается актуальной и привлекает внимание филологов. Предметом изучения в этом исследовании являются способы вербализации эмоций в немецком экологическом дискурсе на материале романа Ф. Шетцинга *Was, wenn wir einfach die Welt retten? Handeln in der Klimakrise*. Цель исследования состоит в выявлении ключевых лексем, вербализующих концепты КЛИМАТИЧЕСКИЙ КРИЗИС и ИЗМЕНЕНИЕ КЛИМАТА в немецком художественном дискурсе. В статье представлены языковые репрезентации эмоций, реализуемых в рамках концептов KLIMAKRISE и KLIMAWANDEL, а также ценностные доминанты немецкого социума, связанные с экологией и существующие в немецкой языковой картине мира. Исследование носит междисциплинарный характер, так как вербализация эмоций изучается не только с лингвистической точки зрения, но и опирается на данные психологии в этой области. Научная новизна заключается в комплексном анализе концептов КЛИМАТИЧЕСКИЙ КРИЗИС и ИЗМЕНЕНИЕ КЛИМАТА, позволившем сделать вывод о том, что данные концепты имеют негативную коннотацию в немецкой языковой картине мира и вызывают отрицательные эмоции у немцев, которые пытаются противопоставить климатическому кризису конкретные меры, направленные на защиту окружающей среды. Эти меры, в свою очередь, вызывают положительные эмоции у социума и помогают пережить чувство нарастающей тревоги и страха, связанного с изменением климата. К основным методам исследования относятся: концептуальный анализ, описательный метод, сопоставительный метод, контекстуальный анализ, метод лексикографического толкования, метод лингвистического наблюдения, элементы количественного анализа. Результаты исследования могут быть использованы в учебных курсах по когнитивной лингвистике, этнолингвистике, лингвокультурологии.

Ключевые слова: концепт; языковая репрезентация; языковая картина мира; эмотивная лингвистика; способы вербализации эмоций

1. Введение

Эмотивная лингвистика является на сегодняшний день перспективным направлением, исследованию которого посвятили свои труды как зарубежные (Б. Волек, Ф. Данеш, А. Вежбицкая, К. Изард и др.), так и отечественные филологи (Л. Г. Бабенко, З. Е. Фомина, Н. А. Красавский, В. И. Шаховский и др.). Тем не менее вопросы, связанные с эмоциями, изучены пока недостаточно и имеют междисциплинарный характер, так как являются предметом изучения различных наук, прежде всего психологии, физиологии, философии, языкознания, лингвокультурологии и других. В психологии под эмоциями понимается «переживание человеком его отношения к окружающему миру и самому себе» (РУБИНШТЕЙН 2012: 458).

По утверждению Шаховского, «эмоция — это форма оценки субъектом объекта мира» (ШАХОВСКИЙ 2010: 10). Эмоции включены в структуру сознания и мышления человека, сопряжены с когнитивными процессами и стилем мышления (*ibid.*: 13). По мнению Вежбицкой, эмоции человека в процессе общения всегда являются смысловесущими факторами (WIERZBICKA 1995: 235). Языковая личность проявляет в процессе коммуникации эмоциональное отношение к предмету речи. Язык формирует эмоциональную картину мира представителей той или иной лингвокультуры.

Данеш также считает, что

эмоция и когниция коррелируют друг с другом: когниция обуславливает эмоции, а эмоции воздействуют на когницию, и все это встраивается в структуры когнитивно-мыслительного процесса, выступая в качестве двух главных параметров регуляции человеческого разума, опыта с личностными и социальными аспектами; в них чувствуется тесная взаимосвязь (DANES 1987: 125).

Подобного же мнения придерживается Изард, который называет эмоцией «нечто, что переживается как чувство, которое мотивирует, организует и направляет восприятие, мышление и действия» (ИЗАРД 2000: 27).

2. Характеристика материала и методов исследования

В исследовании языковой картины мира любого социума ведущую роль играет описание концептов, составляющих в со-

вокупности систему знаний представителей этого социума о мире. Концепты КЛИМАТИЧЕСКИЙ КРИЗИС (KLIMAKRISE) и ИЗМЕНЕНИЕ КЛИМАТА (KLIMAWANDEL) являются эмоционально заряженными, поскольку вызывают определенные эмоции и чувства у немцев, и являются достаточно частотными для немецкой языковой картины мира, что связано, в первую очередь, с экологической доминантой, которая сформировалась в сознании немецкого народа в конце прошлого века. Это подтверждают многочисленные исследования экологического дискурса ФРГ, в том числе работы таких ученых как А. А. Лагутина (2013), Е. В. Иванова (2015), А. В. Нохрин (2019), А. И. Пичкур (2023), С. Гепферих (1995), П. Мюльхойслер (2003) и др. Примечательно, что А. А. Лагутина провела исследование доминантных экологических реалий в современном немецком газетно-публицистическом дискурсе и выявила, что доминирующим концептом в квантитативном соотношении является макроконцепт KLIMAWANDEL ‘климатический кризис’ (21,69%), который объединяет экологические микроконцепты — TREIBHAUSEFFEKT ‘парниковый эффект’, ERWÄRMUNG ‘потепление’, BIODIVERSITÄT ‘биологическое разнообразие’, ABSCHMELZEN ‘таяние’, ÜBERSCHWEMMUNG ‘наводнение’, DÜRRE ‘засуха’, OZONLOCH ‘озоновая дыра’ и др. (ЛАГУТИНА 2013: 9–10).

Для дальнейшего исследования концептов KLIMAWANDEL (ИЗМЕНЕНИЕ КЛИМАТА) и KLIMAKRISE (КЛИМАТИЧЕСКИЙ КРИЗИС) с точки зрения эмотивной лингвистики проведем комплексный концептуальный анализ, который будет включать лексикографический, дискурсивно-текстовый и лингвокультурный компоненты. Что касается информационного содержания концепта ИЗМЕНЕНИЕ КЛИМАТА, то в немецком толковом словаре *Duden Universalwörterbuch* понятие Klimawandel расшифровывается следующим образом: «Klimawandel — Wandel des Klimas» ‘изменение климата’.¹ Дефиниция подкрепляется следующими примерами, имеющими эмоциональную окраску: eindeutlicher, dramatischer, globaler, unaufhaltsamer, weltweiter

¹ <https://www.duden.de/rechtschreibung/Klimawandel>; <https://www.duden.de/rechtschreibung/Klimakrise>.

Klimawandel; die Gefahren des Klimawandels ‘явное, критическое, глобальное, неудержимое изменение климата в мировом масштабе; риски, связанные с изменением климата’. Данные примеры свидетельствуют о негативном эмоциональном отношении немцев к изменению климата, выражающимся с помощью таких эмоций, как нарастающая тревога, страх за свое будущее.

В немецком корпусе *DWDS. Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache* термину Klimawandel дается следующая дефиниция:

Änderung der klimatischen Gegebenheiten (der Erde); durch menschlichen Beitrag erfolgende zunehmende Erwärmung des Erdklimas in neuester Zeit” ‘изменение климатических условий Земли; растущее потепление климата Земли в последнее время из-за вклада человека’.²

В этом лексическом графе также прослеживается тенденция к лексемам с негативной эмоциональной оценкой: der globale, menschengemachte, anthropogene, ungebremste, fortschreitende, voranschreitende Klimawandel ‘глобальное, антропогенное, неконтролируемое, прогрессирующее, ускоряющееся изменение климата’, den Klimawandel aufhalten, stoppen, verlangsamen, bekämpfen, begrenzen; den Klimawandel leugnen ‘остановить, замедлить, ограничить, бороться с изменением климата; отрицать изменение климата’, Folgen, Auswirkungen, Gefahren, Risiken des Klimawandels ‘последствия, опасности, риски изменения климата’. Данные словосочетания также свидетельствуют о негативном отношении жителей современной Германии к концепту ИЗМЕНЕНИЕ КЛИМАТА. Чтобы справиться с нарастающей тревогой и страхом за свое будущее, люди пытаются найти выход из сложившейся ситуации, оценивают возможные риски, принимают конкретные меры, направленные на замедление и борьбу с изменением климата.

Если мы сравним концепт KLIMAWADEL (ИЗМЕНЕНИЕ КЛИМАТА) с концептом KLIMAKRISE (КЛИМАТИЧЕСКИЙ КРИЗИС), то увидим между ними много общего. Однако концепт KLIMAWADEL является более частотным по употребле-

² <https://www.dwds.de/?q=Klimawandel&from=wb>, <https://www.dwds.de/?q=Klimakrise&from=wb>.

нию в сравнении с концептом KLIMAKRISE, согласно DWDS и проведенному нами исследованию на примере художественного дискурса. В словаре Duden понятие Klimakrise описывается как

durch den vom Menschen durch den Ausstoß von Treibhausgasen verursachten Klimawandel ausgelöste ökologische, wirtschaftliche, soziale oder humanitäre Krise ‘экологический, экономический, социальный или гуманитарный кризис, вызванный антропогенным изменением климата вследствие выбросов парниковых газов’.

Примеры также свидетельствуют о негативном эмоциональном отношении немцев к климатическому кризису: der Kampf gegen die Klimakrise; Fluchtbewegungen aufgrund von Klimakrisen ‘борьба с климатическим кризисом; потоки беженцев из-за климатического кризиса’.

DWDS определяет Klimakrise как ‘климатическую катастрофу; климатический коллапс’ (Klimakatastrophe; Klimakollaps). Приведенные в корпусе примеры также свидетельствуют о негативном отношении жителей современной Германии к концепту КЛИМАТИЧЕСКИЙ КРИЗИС: die menschengemachte, fortschreitende, eskalierende, zuspitzende, verschärfende Klimakrise ‘антропогенный, прогрессирующий, обостряющийся, ухудшающийся, нарастающий климатический кризис’; die Klimakrise aufhalten, bewältigen, bekämpfen, eindämmen; die Klimakrise leugnen ‘остановить, контролировать, бороться, сдерживать климатический кризис; отрицать климатический кризис’; Verursacher der Klimakrise, Auswirkung der Klimakrise ‘причины климатического кризиса, последствия климатического кризиса’.

3. Результаты исследования и их обсуждение

Понятия Klimawandel ‘изменение климата’ и Klimakrise ‘климатический кризис’ обсуждаются в Германии повсеместно: на страницах немецких газет и журналов, на форумах в Интернете, в телевизионных выступлениях экологов и политиков, разговорах рядовых граждан Германии, а также на страницах художественных произведений.

По мнению Шаховского, художественная литература отражает жизнь социума как картину мира в субъективно-эмоциональном преломлении конкретного автора. В художественной литературе эмоции персонажей наблюдаются читате-

лем через специальные эмотивные знаки языка, т. е. языковые средства, которые выражают эмоции (лексические, грамматические, пунктуационные). При этом смыслы эмоций автора обладают как оценочной, так и побудительной функцией. По меткому выражению Шаховского,

они «разворачиваются», эмоционально заражая читателя, индуцируют аналогичные мысли в его голове, а любой читатель, если у него нормальная психика, является эмоциональной языковой личностью, способной к переводу языка мыслей на язык слов и обратно (ШАХОВСКИЙ 2010: 65–69).

Психологи подтверждают, что люди искусства — писатели, режиссеры, актеры, которые уделяют особое внимание внутреннему миру своих персонажей, имеют

не только богатый опыт рефлексии, большой активный запас эмоциональной лексики, но также аналитическое мышление, позволяющее выявить составные компоненты эмоционального опыта, структурировать эти элементы, обнаружить между ними определенные «сюжетные» взаимосвязи», что позволяет погрузиться в ситуацию и воспринять ее так, как чувствует автор (Трунов 2013: 104).

Цель нашего исследования состоит в изучении концептов KLIMAWANDEL и KLIMAKRISE с точки зрения эмотивной лингвистики и в выявлении ключевых слов и словосочетаний, вербализующих эти концепты в романе известного немецкого писателя Франца Шетцинга *Was, wenn wir einfach die Welt retten? Handeln in der Klimakrise* (SCHÄTZING 2022). Этот писатель стал всемирно известным благодаря своему роману *Poß* (*Der Schwarm*, 2004) в жанре научной фантастики, экранизированному в 2023 г. немецким каналом ZDF.

Роман Шетцинга *Что, если мы просто спасем мир? Действовать в условиях климатического кризиса* начинается, скорее, как триллер: он описывает наше настоящее и наше вероятное будущее, внушая читателю ужас.

Wir sind in einem Thriller. <...> Als Folge fühlen wir uns dauerbedroht: Klimawandel, Killerviren, Krieg, Flüchtlingsströme, künstliche Intelligenz, Jobverlust, religiöser Terror, Zusammenbruch der Demokratien, Erstarken rechter Populisten — der Thriller, in dem wir leben, löst kaum etwas davon auf, und wir können das Buch nicht

zuklappen, das Kino nicht verlassen. <...> Der Thriller, in dem wir leben, hält uns hin. Das reibt Menschen auf. Fast schlimmer als der Weltuntergang ist, wenn er sich dauerankündigt, ohne einzutreten (SCHÄTZING 2022: 23). Мы — герои триллера. В результате мы чувствуем постоянную угрозу: изменение климата, смертельно опасные вирусы, война, потоки беженцев, искусственный интеллект, потеря рабочих мест, террор на почве религии, крах демократии, активизация правого сектора — триллер, в котором мы живем, и едва ли есть решение хоть одной из этих проблем, и мы не можем просто закрыть книгу, выйти, как из кинотеатра. <...> Нас захватывает этот триллер, в котором мы живем. Это раздражает людей. Это хуже, чем конец света, который вот-вот должен случиться, но не наступает.³

Писатель сравнивает реалии нашего времени с концом света, который все мы со страхом ждем, как герои триллера, однако в жизни все намного сложнее. Целью автора в данном случае является оказание эмоционального воздействия на реципиентов, усиление у них чувства тревожного ожидания, волнения и страха за судьбу нашей планеты и человечества в целом.

Для вербализации эмоций автор использует эмотивную лексику. При описании эмотивной лексики мы будем опираться на классификацию М. А. Ульяновой и Л. Г. Васильева, которые выделяют эмотивы-номинативы, эмотивы-ассоциативы и эмотивы-экспрессивы (УЛЬЯНОВА & ВАСИЛЬЕВ 2016: 118).

Эмотивы-номинативы называют эмоцию, например, страх (Angst), ужас (Furcht), обеспокоенность, волнение (Aufregung), тревогу (Sorge), беспомощность (Hilflosigkeit) и т. п.

Unsere Ängste wachsen über die Ursachen hinaus (SCHÄTZING 2022: 23). Наши страхи выходят за рамки причин.

Nacktes Wissen macht euch eine Höllenangst (ibid.: 360). Неприкрытая правда пугает вас до чертиков.

Die Szenarien des Weltklimarats sind faktenbasiert und sehr wohl geeignet, einem Angst einzujagen (ibid.: 151). Сценарии Межправительственной группы экспертов по изменению климата основаны на фактах и, скорее всего, вас напугают.

Angst ist kein guter Ratgeber, stimmt (ibid.). Страх — плохой советчик, это правда.

³ Здесь и далее перевод автора статьи.

Sehr bald. In einer 2,5 bis 3 Grad wärmeren Welt. Mitte des Jahrhunderts, *fürchte* ich. Das wäre dann die neue Normalität (ibid.: 67). Очень скоро. В мире станет на 2,5–3 градуса теплее. Боюсь, к середине столетия. Это станет новой реальностью (нормой).

Meeresspiegel in 640 Jahren 6,4 cm höher als heute. Und dafür die ganze *Aufregung*? (ibid.: 5). Уровень моря через 640 лет будет на 6,4 см выше, чем сегодня. И поэтому весь ажиотаж?

Menschen *sorgen sich* um ihre Existenz, gerade in Zeiten des Umbruchs. Keinesfalls darf man diese *Ängste* ignorieren! (ibid.: 154).

Люди беспокоятся о своем существовании, особенно в переломные моменты. Ни при каких обстоятельствах нельзя игнорировать эти страхи!

Bedroht zu sein ist an sich kein Problem. Ohnmacht ist das Problem. Unwissenheit. *Hilflosigkeit* (ibid.: 26). Угроза сама по себе не является проблемой. Бессилие — это проблема. Невежество. Беспомощность.

Эмотивы-ассоциативы представляют собой лексику, передающую переносное значение, коннотацию, заряженную эмоционально. Например, для выражения положительных эмоций автор использует следующие словосочетания: im *Klimaschutz Vorreiter* werden ‘стать первопроходцем в области защиты климата’, die *ökologische Wende* ‘экологическая перестройка (поворот)’, den *grünen Kurs* halten ‘придерживаться зеленого курса’. Для выражения отрицательных эмоций используются словосочетания die *Welt geht den Bach runter* ‘мир катится на дно’, unter den Folgen der Erderwärmung *leiden* ‘страдать от последствий глобального потепления’, der *Klimafalle* entkommen ‘выбраться из климатической ловушки’.

Эмотивы-экспрессивы — это лексика, с помощью которой выражено эмоциональное отношение автора к предмету высказывания.

Nehmen wir an, die Natur sei eine *fürsorgliche Mama*. Über Millionen Jahre hat sie liebevoll für uns eingezahlt (ibid.: 40). Предположим, что природа — заботливая мать. Она с любовью платила за нас на протяжении миллионов лет.

В этом примере автор сравнивает природу с заботливой матерью, что позволяет нам почувствовать его трепетное отношение к природе как к родной матери.

Der menschengemachte Klimawandel ist somit Fakt, und anders als der natürliche Klimawandel, dem die Erde seit ihrer Entstehung unterworfen ist, vollzieht er sich *um ein Vielfaches schneller*. Während der letzten 10.000 Jahre war die Erdtemperatur bemerkenswert stabil. Mit Anbruch des Industriezeitalters haben wir das geändert, seit 2010 *schnellt sie in die Höhe wie nie zuvor* in der Geschichte des Homo sapiens. 40 Gigatonnen Kohlendioxid *pustet* der Mensch *Jahr für Jahr in die Luft* (51 Gigatonnen Treibhausgase insgesamt, wenn man Methan, Lachgas und andere hinzurechnet) (ibid.). Таким образом, антропогенное изменение климата является фактом, и в отличие от естественного изменения климата, которому подвергается Земля с момента ее возникновения, оно происходит во много раз быстрее. За последние 10 000 лет температура Земли была заметно более стабильной. С наступлением индустриальной эпохи мы это изменили, и с 2010 года оно резко возросло, как никогда раньше в истории человека разумного. Ежегодно человечество выбрасывает в воздух 40 гигатонн углекислого газа (всего 51 гигатонну парниковых газов, если учесть метан, закись азота и другие).

Негативное отношение автора к антропогенному изменению климата выражают существительные, обозначающие огромное количество углекислого газа — Gigatonnen Treibhausgase, именные, наречные и глагольные словосочетания, обозначающие увеличение выброса — *schnellt in die Höhe, pustet in die Luft, Jahr für Jahr*, сравнительные обороты — *um ein Vielfaches schneller, wie nie zuvor*.

Мы проанализировали арсенал средств для выражения эмоций в романе немецкого писателя Шетцинга и выделили три основные группы. К первой группе относятся лексические средства выражения эмоций, ко второй — стилистические средства выражения эмоций, к третьей — пунктуационные эмотивные знаки. Безусловно, в реальной коммуникации существует еще и четвертая группа, куда входят невербальные средства для выражения эмоций (мимика, жесты, поза коммуникантов и т. п.), которые в малой степени представлены в романе.

Самая большая группа представлена *лексическими средствами выражения эмоций*. В настоящее время доказано, что все сказанное человеком обладает потенциальной эмотивностью (МЯГКОВА 2000; ШАХОВСКИЙ 2008). Практически все части речи (существи-

тельные, прилагательные, глаголы, наречия) способны называть, выражать или описывать эмоции. Рассмотрим примеры.

Laut UN-Klimabericht muss der globale Treibhausgasausstoß bis spätestens 2015 stabilisiert sein, um katastrophale Klimafolgen noch abzuwenden. Ab 2015 dürfen die Emissionen nicht weiter ansteigen (SCHÄTZUNG 2022: 161). Согласно климатическому отчету ООН, глобальные выбросы парниковых газов должны быть стабилизированы не позднее 2015 года, чтобы предотвратить катастрофические климатические последствия. С 2015 года выбросы не должны больше увеличиваться.

В этом примере автор для выражения отрицательного отношения к загрязнению окружающей среды использует эмотивную лексику — *katastrophale Klimafolgen* ‘катастрофические климатические последствия’ — оценочное именное словосочетание), *muss stabilisiert sein* ‘должны быть стабилизированы’ — модальный глагол с семантикой необходимости совершения действия).

Um aus den Widersprüchen herauszufinden, soll nun eine landesweite Aufklärungskampagne die Bevölkerung für Klimaschutz sensibilisieren, im Nordosten Borneos plant die Regierung auf einer Fläche von der Größe Liechtensteins den weltgrößten grünen Industriepark (ibid.: 180). Чтобы разобраться с противоречиями, сейчас проводится общенациональная просветительская кампания, направленная на повышение осведомленности населения о защите климата. На северо-востоке Борнео правительство планирует построить крупнейший в мире зеленый промышленный парк на территории размером с Лихтенштейн.

В этом примере автор для выражения положительного отношения к защите окружающей среды также активно использует эмотивную лексику — *für Klimaschutz sensibilisieren* ‘заинтересовать население и повысить его осведомленность о необходимости защиты климата’ (глагольное словосочетание), *der weltgrößte grüne Industriepark* ‘крупнейший в мире зеленый промышленный парк’ (именное словосочетание прилагательных и существительного), *auf einer Fläche von der Größe Liechtensteins* ‘на территории размером с Лихтенштейн’ (сравнение парка по масштабу со страной).

К *стилистическим средствам выражения эмоций* можно отнести инверсию, риторический вопрос, парцелляцию, сравнение,

метафоризацию, гиперболу, иронию, индивидуально-авторские неологизмы и др. Приведем примеры.

Allerdings entscheiden viele selbst ernannte *Klimaskeptiker*, die Idee eines menschengemachten Klimawandels trotz aller Beweise doch lieber abzulehnen. Damit werden sie zu *Leugnern*, Argumenten nicht länger zugänglich. *Indem sie Mauern gegen alles bauen, mauern sie sich ein* (ibid.: 190). Однако многие самопровозглашенные скептики предпочитают отвергать идею антропогенного изменения климата, несмотря на все доказательства. Это превращает их в «отрицателей», которые больше не восприимчивы к аргументам. Пытаясь спрятаться за стеной, они замуровывают сами себя.

Eine andere *Klimaleugner-Front* agiert abseits klassischer Medien, sitzt nicht in Konzernetagen, Parlamenten und Instituten und ist trotzdem überaus einflussreich: Blogger und Youtuber. Auch in den sozialen Medien wird *der heilige Klimakrieg* ausgetragen (ibid.: 197). Другой фронт отрицателей изменения климата действует за пределами традиционных СМИ, не заседает в корпорациях, парламентах и институтах и, тем не менее, чрезвычайно влиятелен: это блогеры и пользователи YouTube. Священная климатическая война ведется и в социальных сетях.

В этих примерах мы видим не только иронию автора по отношению к скептикам, отказывающимся верить в антропогенное изменение климата, но и мастерское владение словом Шетцинга, который использует игру слов (*indem sie Mauern gegen alles bauen, mauern sie sich ein*) и метафоризацию (*Klimaleugner-Front, der heilige Klimakrieg*), чтобы ярко и наглядно показать читателю сущность и ошибочный, на его взгляд, образ мышления таких людей. В своей книге автор пытается сформировать у читателя экологическое мышление и дает однозначный ответ на вопрос, как спасти мир в условиях климатического кризиса, используя в том числе и пунктуационные знаки:

Ja, wir brauchen eine Revolution. Eine Revolution der Zuversicht, die uns irgendwann abhandengekommen ist, des positiven Denkens. Raus aus der Mutlosigkeit, Unwissenheit, Ungerechtigkeit, raus aus dem fatalen Immer-mehr, das für viele ein Immer-weniger bedeutet. <...> Erst müssen wir das Bestehende ändern, und das geht nur gemeinsam, ungeachtet gefühlter Verantwortung. <...> Gibt es ein Best-Case-Szenario? Ich weiß es nicht. Lohnt es, dafür zu kämpfen? Unbe-

dingt! (ibid.: 368). Да, нам нужна революция. Революция уверенности, позитивного мышления, которые мы в какой-то момент утратили. Из уныния, невежества, несправедливости, из фатального «всегда больше», которое для многих означает «всегда меньше». <...> Сначала нам нужно изменить то, что существует, и это можно сделать только сообща, независимо от воспринимаемой ответственности. <...> Существует ли наилучший сценарий? Я этого не знаю. Стоит ли за это бороться? Однозначно!

Пунктуационные знаки используются автором с целью графической интенсификации эмоциональности высказывания. Часто они употребляются вместе со стилистическими средствами. Например, для повышения эмоционального напряжения часто используются повторы, градация или климакс, а также запятые. Многоточие часто свидетельствует о взволнованности говорящего или его замешательстве. Восклицательный знак выражает возмущение, нетерпение, призыв, то есть воздействует на эмоциональное восприятие читателя. С той же целью может использоваться курсив, разрядка букв, разбивка слов на слоги. В приведенном ранее примере мы видим многоточие как показатель размышлений автора, вопросительные знаки, которые свидетельствуют, что автор задает себе и нам вопросы и пытается найти на них ответы, восклицательный знак как призыв к действиям в защиту окружающей среды.

Шетцинг в своем романе разделяет точку зрения алармистов, что мы уже не сможем обратить вспять глобальное изменение климата, вызванное антропогенным загрязнением окружающей среды. В процессе человеческой жизни мы нарушаем не только экосистему нашей планеты вследствие чрезмерного потребления ресурсов и стремления к постоянному экономическому росту, но и подрываем биологические основы собственного существования. Он знакомит читателей со всеми последствиями изменения климата, научными фактами (парниковый эффект, глобальное потепление, таяние ледников и т. д.) и предлагает конкретные меры, которые способны замедлить непоправимые последствия или уменьшить их масштаб. В целом его произведение излучает уверенность в том, что технологические изменения и переход всех стран на чистые, возобновляемые источники энергии способны решить экологические проблемы.

Приведем примеры из произведения.

So bedrohlich die Klimakrise ist, lässt sie sich mittels Technologie doch in den Griff bekommen (ibid.: 98). Каким бы угрожающим ни был климатический кризис, его все же можно взять под контроль с помощью технологий.

Die Nachhaltigkeitsrevolution werde sich unaufhaltsam vollziehen, sagt Gore (ibid.: 161). Революцию устойчивого развития не остановить, говорит Гор.

Fakt ist, um die angestrebten Ziele zu erreichen, müssten die beschlossenen Maßnahmen von Stund an umgesetzt werden, und zwar konsequent. 2050, besser vorher, müssen alle Nationen ihre Treibhausgasemissionen weltweit auf null heruntergefahren und die Atmosphäre möglichst vom bereits hineingelangten CO₂ gesäubert haben. Ganz schön anspruchsvoll, aber technologisch zu schaffen (ibid.: 47). Факт заключается в том, что для достижения желаемых целей намеченные меры должны быть реализованы немедленно и последовательно. К 2050 году, а лучше раньше, все страны должны сократить выбросы газов, вызывающих парниковый эффект, во всем мире до нуля и, если возможно, очистить атмосферу от уже попавшего в нее углекислого газа. Довольно сложно, но технологически осуществимо.

4. Заключение

Проанализировав ключевые слова и словосочетания, вербализующие концепты KLIMAKRISE и KLIMAWANDEL в немецкоязычном художественном дискурсе, мы пришли к выводу, что эти концепты имеют негативную коннотацию в немецкой языковой картине мира и вызывают отрицательные эмоции у немцев, такие как страх (Angst), ужас (Furcht), беспокойность, волнение (Aufregung), тревога (Sorge), беспомощность (Hilflosigkeit) и т. п. Жители Германии пытаются противопоставить климатическому кризису конкретные меры, направленные на защиту окружающей среды, которые, в свою очередь, вызывают у них положительные эмоции и помогают пережить чувство нарастающей тревоги и страха, связанного с изменением климата. Таким образом, ценностными доминантами немецкого социума, существующими в немецкой языковой картине мира, являются такие ценности как защита окружающей среды, бережное отношение к природе, экологически чистые технологии

и экологичный образ жизни, активные действия правительства и населения в защиту окружающей среды, экологическое сознание всех членов общества. Данные немецкого толкового словаря Duden и корпуса DWDS также подтверждают тенденцию к негативной оценке немцами концептов KLIMAWANDEL и KLIMAKRISE. В результате проведенного анализа романа Шетцинга мы выявили ключевые лексемы, вербализующие концепты КЛИМАТИЧЕСКИЙ КРИЗИС и ИЗМЕНЕНИЕ КЛИМАТА в немецком художественном дискурсе. Кроме того, изучив встречающиеся средства для выражения эмоций, мы выделили три основные группы — лексические средства, стилистические средства и пунктуационные эмотивные знаки, позволяющие писателю называть, выражать и описывать эмоции, связанные с глобальным изменением климата и климатическим кризисом.

Список литературы / Zitierte Literatur / References

- Бабенко А. Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. Свердловск: изд-во Урал. ун-та, 1989. [Babenko, Lyudmila G. (1989) *Leksicheskiye sredstva oboznacheniya emotsii v russkom yazyke* (Lexical Means of Denoting Emotions in the Russian Language). Sverdlovsk: Ural State University. (In Russian)].
- Иванова Е. В. Лингвокогнитивное моделирование экологического дискурса: монография. М.: Флинта : Наука, 2015. [Ivanova, Yelena. V. (2015) *Lingvokognitivnoye modelirovaniye ekologicheskogo diskursa* (Lingvocognitive Modeling of Ecological Discourse). Moscow: Flinta : Nauka. (In Russian)].
- Изард К. Э. Психология эмоций. СПб.: Питер, 2000. [Izard, Carrol E. (2000) *Psikhologiya emotsiy* (The Psychology of Emotions). Saint Petersburg: Piter, 2000. (In Russian)].
- Красавский Н. А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах: монография. М.: Гнозис, 2008. [Krasavskiy, Nikolay A. (2008) *Emotsional'nyye kontsepty v nemetskoy i russkoy lingvokul'turakh* (Emotional Concepts in German and Russian Linguistic Cultures). Moscow: Gnozis. (In Russian)].
- Лагутина А. А. Доминантные экологические реалии в современном немецком газетно-публицистическом дискурсе и средства их языковой категоризации: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2013. [Lagutina, Anna A. (2013) *Dominantnyye ekologicheskiye realii v sovremennom nemetskom gazetno-*

- publitsisticheskom diskurse i sredstva ikh yazykovoy kategorizatsii* (Dominant Ecological Realities in Contemporary German Journalistic Discourse and Means of their Linguistic Categorization). Extended abstract of PhD thesis in Philology. Voronezh: Voronezh State University. (In Russian)].
- Мягкова Е. Ю. Эмоционально-чувственный компонент значения слова: вопросы теории: дис. ... доктора филол. наук: 10.02.19. М.: ИЯ РАН, 2000. [Myagkova, Yelena. Yu. (2000) *Emotsional'no-chuvstvennyy komponent znacheniya slova: voprosy teorii* (Emotional-sensory Component of the Word Meaning: Theoretical Issues). Advanced PhD thesis in Philology. Moscow: Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences. (In Russian)].
- Нохрин А. В. Вербализация моральных ценностей в научном экологическом дискурсе: интегральный подход (на материале английского, немецкого и русского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. Челябинск: Тюменский гос. ун-т, 2019. [Nokhrin, Andrey V. (2019) *Verbalizatsiya moral'nykh tsennostey v nauchnom ekologicheskom diskurse: integral'nyy podkhod (na materiale angliyskogo, nemetskogo i russkogo yazykov)* (Verbalization of Moral Values in Scientific Environmental Discourse: an Integrated Approach (Based on English, German and Russian)). Extended abstract of PhD thesis in Philology. Chelyabinsk: Tyumen State University. (In Russian)].
- Пичкур А. И. Алармизм как прагматический фокус немецкого экологического дискурса // Эволюция и трансформация дискурсов: сб. науч. ст. / ред. С. И. Дубинин, В. Д. Шевченко. Вып. 8. Самара: Самарский нац. исследовательский ун-т, 2023. С. 82—95. [Pichkur, Anna I. (2023) Alarmizm kak pragmaticheskiy fokus nemetskogo ekologicheskogo diskursa (Alarmism as a Pragmatic Focus of German Environmental Discourse). In: Dubinin, Sergey I. & Shevchenko, Vyacheslav D. (eds) *Evolutsiya i transformatsiya diskursov* (Evolution and Transformation of Discourses). Samara: Samara National Research University, 8, 82—95. (In Russian)].
- Рубинштейн С. А. Основы общей психологии. М.: Питер, 2012. [Rubinshteyn, Sergey L. (2012) *Osnovy obshhey psikhologii* (Fundamentals of General Psychology). Moscow: Piter. (In Russian)].
- Трунов Д. Г. Уровни вербализации эмоционального опыта // Вестник Пермского университета. 2013. Философия. Психология. Социология. Вып. 1 (13). С. 102—107. [Trunov, Dmitriy G. (2013) Urovni verbalizatsii emotsional'nogo opyta (Levels of Verbalization of Emotional Experience). *Bulletin of Perm University. Philosophy. Psychology*.

- Sociology*, 1 (13), 102—107. (In Russian)].
- Ульянова М. А., Васильев Л. Г. Лексические средства выражения категории эмотивности в спортивном блоге и комментарии // Вестник Удмуртского университета. 2016. Т. 26. № 2. С. 117—127. [Ulyanova, Mariya A. & Vasilyev, Lev G. (2016) *Leksicheskiye sredstva vyrazheniya kategorii emotivnosti v sportivnom bloge i kommentarii* (Lexical Means of Expressing the Category of Emotiveness in a Sports Blog and Comments). *Bulletin of Udmurt University*, 26, 2, 117—127. (In Russian)].
- Фомина З. Е. Немецкая эмоциональная картина мира и лексические средства ее вербализации: монография. Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2006. [Fomina, Zinaida E. (2006) *Nemetskaya emotsionalnaya kartina mira i leksicheskiye sredstva ee verbalizatsii* (German Emotional Picture of the World and Lexical Means of its Verbalization). Voronezh: Voronezh State University. (In Russian)].
- Шаховский В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка: монография. М.: URSS, 2008. [Shakhovskiy, Viktor I. (2008) *Kategorizatsiya emotsiy v leksiko-semanticheskoy sisteme yazyka* (Categorization of Emotions in the Lexical-Semantic System of Language). Moscow: URSS. (In Russian)].
- Шаховский В. И. Эмоции: долингвистика, лингвистика, лингвокультурология. М.: Либроком, 2010. [Shakhovskiy, Viktor I. (2010) *Emotsii: dolingvistika, lingvistika, lingvokul'turologiya* (Emotions: Prelinguistics, Linguistics, Linguocultural Studies). Moscow: Librokom. (In Russian)].
- Danes, František. (1987) Cognition and Emotion in the Discourse Interaction: A Preliminary Survey of the Field. *Preprints of the Plenary Session Papers. 14th International Congress of linguists organized under the auspices of CIPL*. Berlin, 10–15 August 1987. Pp. 272—291.
- Göpferich, Susanne. (1995) Textsorten in Naturwissenschaften und Technik: Pragmatische Typologie — Kontrastierung — Translation. *Forum für Fachsprachen-Forschung*, 27, 117—138.
- Mühlhäusler, Peter. (2003) *Language of environment, environment of language: a course in ecolinguistics*. London: Battlebridge Publications. doi: 10.1007/s10993-005-5963-5.
- Volek, Bronislava. (1987) *Emotive signs in language and semantic functioning of derived nouns in Russian*. Amsterdam; Philadelphia: J. Benjamins. doi: 10.1075/llsee.24.
- Wierzbicka, Anna. (1995) Emotion and Facial Expression: A Semantic Perspective. *Culture and Psychology*, 1, 227—258.

Список источников / Quellenverzeichnis / List of Sources

Schätzing, Frank. (2022) *Was, wenn wir einfach die Welt retten? Handeln in der Klimakrise*. Köln: Hardcover Verlag Kiepenheuer & Witsch.

Alla V. Zaitseva
Smolensk State University

**Verbalization of Emotions in German Environmental Discourse
(based on the Novel by F. Schätzing *What if We Just Went Ahead
and Saved the World? Taking Action in the Climate Crisis*)**

Currently, many domestic and foreign scientists have devoted their works to the study of emotions, and nevertheless, this topic still remains relevant and attracts the attention of researchers. The subject of research in this study is the methods of verbalization of emotions in German environmental discourse based on the book by F. Schätzing *Was, wenn wir einfach die Welt retten? Handeln in der Klimakrise*. The purpose of the research is to identify key lexemes verbalizing the CLIMATE CRISIS and CLIMATE CHANGE concepts in German literary-artistic discourse. The article presents linguistic representations of emotions associated with the KLIMAKRISE and KLIMAWANDEL concepts, as well as value dominants of German society associated with ecology and existing in the German linguistic view of the world. The study is interdisciplinary in nature, since the verbalization of emotions is studied not only from a linguistic point of view, but also relies on psychological data in this area. Scientific novelty lies in the comprehensive lexicographic, linguocultural and discursive-textual analysis of the CLIMATE CRISIS and CLIMATE CHANGE concepts, which allowed us to conclude that these concepts have a negative connotation in the German linguistic view of the world and cause negative emotions in Germans who are trying to counter the climate crisis with specific measures aimed at protecting the environment, which in its turn cause positive emotions in society and help to survive the feeling of increasing anxiety and fear associated with climate change. The main research methods used in this work include conceptual analysis, descriptive method, comparative method, contextual analysis, lexicographic interpretation method, linguistic observation method, elements of quantitative analysis. The results of the study can be used in courses on cognitive linguistics, ethnolinguistics, linguocultural studies.

Keywords: concept; language representation; language view of the world; emotive linguistics; ways of verbalizing emotions

Для цитирования:

Зайцева А. В. Вербализация эмоций в немецком экологическом дискурсе (на материале романа Ф. Шетцинга «Что, если мы просто спасем мир? Действовать в условиях климатического кризиса») // Русская германистика: Ежегодник Российского союза германистов. 2025. № XXII. С. 138—155.
DOI: 10.47388/2782-2605/lunn2025-22-138-155.

To cite this Article:

Zaitseva, Alla V. (2025) Verbalizatsiya emotsiy v nemetskom ekologicheskom diskurse (na materiale romana F. Shettsinga “Chto, yesli my prosto spasem mir? Deystvovat' v usloviyakh klimaticheskogo krizisa”) (Verbalization of Emotions in German Environmental Discourse (based on the Novel by F. Schätzing “What If We Just Went Ahead and Saved the World? Taking Action in the Climate Crisis”)). *Russkaya germanistika: Yezhegodnik Rossiyskogo soyuza germanistov* (Germanic Philology in Russia: Yearbook of the Russian Union of Germanists), 22, 138—155. (In Russian).
DOI: 10.47388/2782-2605/lunn2025-22-138-155.

Статья поступила в редакцию 30.01.2025; принята к публикации 28.02.2025
The article was submitted 30.01.2025; accepted for publication 28.02.2025